

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

РАССКАЗЫВАЕТ ЛЕОНИД ЗОРИН

— В Баку я прожил 23 года. Стаж моей московской жизни пока короче — 20 лет, но как бы ни менялось это соотношение, я был, есть и всегда останусь бакинцем, — рассказывает драматург Леонид Зорин. — В моих пьесах обычно нет точных географических координат, но Баку присутствует почти в каждой — какими-то приметам его жизни, черточками городского быта. После переезда в Москву я бывал в Баку дважды и каждый раз радовался изменениям, которые в нем происходят. Но давайте вернемся в сегодняшний день...

— В Москве сейчас одновременно идет семь моих пьес, — рассказывает Леонид Зорин. — Одна из последних — «Денабристы», поставленная Олегом Ефремовым на сцене «Современника». По замыслу театра, этот спектакль отырыл драматическую трилогию о трех поколениях, трех этапах русского революционного движения — денабристы, народовольцы, большевики. Пьеса эта для меня чрезвычайно важна, ведь она посвящена 50-летию Октября.

Театр имени Вахтангова принял к постановке и начал репетиции еще одной моей пьесы — «Коронация». Ее центральный герой — 80-летний ученый, человек, проживший большую и сложную жизнь. В день своего юбилея — действие пьесы ограничено рамками одного дня — он как бы подводит итоги минувшему, решает для себя вопрос, что было истинным в прожитой жизни и что — мнимым, ложным, ненужным. Когда пьеса писалась, я уже видел исполнителя главной роли — народного артиста СССР Рубена Симонова. Это как раз тот нечастый, но очень приятный и для автора, и для исполнителя случай, когда роль пишется специально для большого мастера сцены, как бы накладывается на его актерскую индивидуальность. Симонов является и постановщиком пьесы. Заняты в ней и другие мои любимые артисты — Михаил Ульянов и Юлия Борисова. Надо сказать, что две другие мои пьесы, идущие сейчас в вахтанговском театре, — «Дион» и «Варшавская мелодия»

получили путевку в жизнь из рук этого же блистательного трио.

Кстати, о последней пьесе. В нынешний приезд мне довелось повидать «Варшавскую мелодию» на сцене театра имени Самеда Вургуня. Режиссер Гюльахмедова создала хороший, я бы сказал, задушевный спектакль. С полной самоотдачей играют актеры Гинзбург и Фальнович. Создателям спектакля удалось добиться сопереживания зрителей. В зале стояла та прекрасная тишина, которая так дорога художнику.

— Над чем еще вы сейчас работаете?

— Над романом...

— Роман-пьеса? (В конце концов, если существуют пьесы-поэмы, пьесы-письма и даже пьесы-телеграммы, почему бы не появиться пьесе-роману?)

— Нет, нет, самый обыкновенный роман со всеми его жанровыми особенностями. От театра в романе только название, — «Монолог», но оно имеет в виду не форму сценической речи, а лишь то обстоятельство, что роман написан от первого лица и представляет собой своеобразный монолог героя.

— Если можно, несколько слов о вашей работе в кино.

— Кино мое давнее увлечение. Дебютировал я в качестве сценариста эксцентрической кинокомедии «Человек ниоткуда». Мне довелось написать сценарии пяти фильмов, но самая любимая моя картина «Мир входящему», поставленная А. Аловым и В. Наумовым. Сейчас начинаю работу над спортивной картиной для «Ленфильма».

— Это будет комедия?

— Вы задали очень характерный вопрос. У нас в кинематографе сложилось какое-то облегченное отношение к спортивной теме. Считается, что о спорте, естественной всего говорить в жанре развлекательной комедии. Мне же хочется создать фильм драматический. Ведь спорт — это очень важная сфера жизни человека, в которой раскрываются не только его физическая красота и сила, но и сила его духа, его характер.